

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2025, №1, Том 9 / 2025, No 1, Vol 9 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/01PLLD125.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Федорищенко, А.И. Ложь в системе средств магиуплирования массовым сознанием / А.И. Федорищенко // Либерально-демократические ценности. — 2025. — Т. 9. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/01PLLD125.pdf>

For citation:

Fedorischenko A.I., «Lies» in the system of means of manipulating mass consciousness. 2025; 9(1): 01PLLD125. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/01PLLD125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 32.019.51

Федорищенко Алексей Иванович

Российская таможенная академия, Люберцы, Россия

Доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: fedorishenko.kfn@yandex.ru

«Ложь» в системе средств манипулирования массовым сознанием

Аннотация. В данной статье исследуется роль такого пропагандистского приема как ложь в манипулировании общественным сознанием и массовым поведением на основе анализа как концептуальных построений в истории философских, социально-политических и социально-психологических учений, так и конкретно-исторических примеров. Особое внимание автор уделяет современным формам информационного воздействия средств массовой информации на психологию масс, использующих изощренные технологии распространения лжи, полуправды, замалчивания как обратной стороны лжи. На основе чего в статье делается вывод, что ложь в манипулировании массовым сознанием имеет не только политическое значение, но и экономическое, культурное и множество других. Отмечается, что в настоящее время против нашей страны развернута полномасштабная информационная война, целью которой является разрушение цивилизационной идентичности народов Российской Федерации, подрыв доверия ее граждан к нашему государству и его руководству. В средствах массовой информации зачастую можно встретить обвинения в «беззубости» нашей пропаганды, неумении использовать, доказавшие свою эффективность технологии манипуляции массовым сознанием, построенные с использованием приема лжи. Однако возникает закономерный вопрос: «можно ли ложь победить еще большей ложью?». Автор приходит к выводу, что так же, как нельзя зло победить злом, нельзя в информационной войне победить ложь еще большей ложью. Требуется эффективная профессиональная работа по своевременному разоблачению лжи как пропагандистского приема и средства информационной войны, памятуя, что наша сила в правде.

Ключевые слова: массовое сознание; манипулирование; средства массовой информации; информационное воздействие; групповая психология; философия массового сознания; ложь; средства влияния

«Не в силе Бог, но в правде»

Александр Невский

Вопросы манипулирования массовым сознанием постоянно находятся под пристальным вниманием современных исследователей. Достаточно вспомнить эпохальное

произведение С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» [5], вышедшее в свет еще в начале 2000-х гг. Однако и в последние годы все больше молодых ученых обращаются к проблемам манипулирования массовым сознанием [9, 10, 11].

«Сознательное и умелое манипулирование упорядоченными привычками и вкусами масс является важной составляющей демократического общества. Приводит в движение этот невидимый общественный механизм невидимое правительство, которое является истиной правящей силой в нашей стране. Нами правят, наше сознание программируют, наши вкусы определяют, наши идеи нам предлагают, и все это делают в основном люди, о которых мы никогда не слышали» [1, с. 1–2]. И далее: «Совершая практически любое действие в повседневной жизни: будь то в сфере политики или бизнеса, социального взаимодействия или этики, мы действуем по указанию сравнительно небольшой группы людей, которые разбираются в мыслительных процессах и социальной структуре масс. Это они тянут за ниточки, идущие к общественному сознанию, это они управляют старыми общественными силами и изобретают новые способы связать мир воедино и управлять им» [1, с. 2–3]. Эти слова принадлежат Эдварду Бернейсу – племяннику Зигмунда Фрейда. Влияние Бернейса было огромным. В значительной степени полагаясь на идеи своего дяди, он разработал весьма успешные методы манипуляции, которые до сих пор используются не только компаниями для продажи потребительских товаров, но и правительствами, которые, по словам Бернейса, контролируют и регулируют людские массы.

Мы рассмотрим некоторые из самых интригующих идей Бернейса, уделив особое внимание тому, как групповую психологию можно использовать для управления людьми. Зигмунд Фрейд писал, что психология масс занимается исследованием отдельного человека как члена племени, народа, касты, сословия, института или как составной части человеческой толпы, организовавшийся в массу к определенному времени для определенной цели. Другими словами, психология масс пытается понять: как меняется поведение, мысли и эмоции человека, когда он становится частью группы. Склонность людей к формированию групп была выработана в ходе эволюции, так как она давала преимущества для выживания. Наши предки обитали в суровых условиях, но те, кто объединялся в племена, имели больше шансов выжить и завести потомство. Однако современный уровень развития изменили условия жизни людей, и племенной строй, как способ выживания, утратил смысл, но древний инстинктивный механизм племенной организации по-прежнему играет важную роль в жизни большинства людей. И сегодня многие люди идентифицируют и, следовательно, стереотипизируют себя и других людей по признакам, например, раса, класс, пол, национальность, религия, политические или идеологические предпочтения [8]. Согласно Бернейсу, желание относиться себя к какой-либо группе исходит от стремления повысить чувство собственной значимости подобно тому, как волчья стая во много раз сильнее, чем простая сумма ее отдельных членов, так и индивидуум ощущает потенциальную силу группы и получает чувство силы, отождествляя себя с ней.

Начиная с конца 19 века ряд мыслителей, в первую очередь Фрейд и Гюстав Лебон, пытались понять, почему люди участвуют в групповой идентификации, и как этот механизм влияет на мышление и поведение. Как отметил Бернейс, выводы, сделанные в результате этого исследования, привлекли внимание руководителей, которые хотели расширить свой контроль над сообществами. Эти люди увидели потенциал в теоретических выводах о групповой психологии и хотели получить практические методы, которые можно было бы использовать для манипулирования массами. Именно эта задача легла в основу работы Бернейса в области связей с общественностью.

Систематическое изучение психологии масс выявила возможности невидимого

управления обществом, манипулируя мотивами, которые воздействуют на человека в группе. Эти исследования установили, что психологические характеристики группы отличаются от психологических характеристик отдельного человека и что группа подчиняется импульсам и эмоциям, которые не могут быть объяснены с помощью наших знаний об индивидуальной психологии.

Естественно, возник вопрос: если мы поймем механизмы и мотивы группового сознания, не сумеем ли мы корректировать массы и управлять ими по собственному желанию и без их ведома [1, с. 43]?

Большой потенциал использования идеи групповой психологии для управления массами частично является функцией того факта, что на человека может влиять группа или толпа, даже когда он физически изолирован. Как указал Бернейс в своей книге «Кристаллизация общественного мнения», толпа не означает просто физическое скопление людей, толпа – это скорее состояние души, пока человек идентифицирует себя с группой [2, с. 69]. Его мышление и поведение будут изменяться под постоянным влиянием групповой психологии, даже если другие члены группы не присутствуют рядом. Чтобы понять, как склонность людей групповой идентификации делает массы управляемыми, мы должны обратиться к одной из идей Фрейда, которая сильно повлияла на методы манипуляции, разработанные Бернейсом. Бернейс объяснил, что психологи-фрейдисты были едва ли не первыми, кто указал на то, что мысли и действия человека нередко служат заместителями желаний, которые он вынужден подавлять. Подлинной причиной стремления к обладанию может быть не истинная ценность вещи, не ее полезность, а то, что человек бессознательно воспринимает ее как символ чего-то иного, некоего желания, о котором он стесняется себе признаться. Покупая автомобиль, человек может руководствоваться отнюдь не стремлением быстрее передвигаться. Истинной причиной покупки может быть то, что автомобиль служит символом социального статуса, свидетельством деловых успехов или способом доставить удовольствие жене.

Фрейд предположил, что часто между сознательными мыслями, чувствами и желаниями существует разрыв. Реальность не соответствует представлению себе, и потому подавляется. Этот факт, как признал Бернейс, делает людей управляемыми. Если разработать пропагандистские или психологические операции, которые обходят сознательное и рациональное человека, вместо этого нацеливаясь на подавленные эмоции и скрытые желания, можно побудить людей принять убеждения и поведение, скрыв лежащие в их основе мотивы. Как пишет Бернейс, люди руководствуются мотивами, которые сами от себя скрывают. Очевидно, что успешный пропагандист должен уметь распознавать истинные мотивы и не удовлетворяться объяснениями самих людей относительно причин их поступков. Пускай это трудно, но человек способен осознать глубинные мотивы своих убеждений и действий посредством честного и критического самоанализа, однако, как только человек поддается влиянию групповой идентификации, такой критический самоанализ становится практически невозможным. Группа чрезвычайно легковерна и открыта для влияния, писал Фрейд, она не способна критически мыслить. Отождествляя себя с группой, индивид отключает самоанализ и проницательный поиск истины ради сохранения групповых интересов и сплоченности, а поскольку их критические способности ослаблены влиянием группы, они становятся очень восприимчивыми к психологическим операциям, направленным на подавление или бессознательные желания и эмоции.

Бернейс считал, что не следует бороться со страхом общественности перед разными проблемами, а наоборот, следует ему способствовать, играя на общественных эмоциях. Бернейс рассказывал о манипулировании подсознательными чувствами аудитории [1, 2].

Похожие приемы используют современные средства массовой информации и популярная культура, являясь инструментом сил, пытающихся повысить склонность человека к определенным типам групповой идентификации, а именно идентификации, которая разделяет население на конфликтующие группы. Это может приводить к ужасающим последствиям, как для стабильности, так и для свободы общества, поскольку позволяет авторитетам применять извечную тактику «разделяй и властвуй».

Никколо Макиавелли отмечал, что те, кто властвовал над населением, давно осознали, что консолидированное население всегда сильнее правителя и, таким образом, с древних времен правители стремились разделить многих и ослабить силу, что их объединяла, используя методы, способствующие разделению [6]. Разделив население по таким признакам, как раса, класс, религия, пол или политические предпочтения, то есть на группы, склонные к столкновениям, влияние групповой психологии делает рациональный дискурс и дебаты между людьми в этих отдельных группах крайне маловероятными. Каждая группа считает сложившиеся внутренние нормы окончательными и бесспорными и склонна отвергать все противоположные или другие нормы как необоснованные. Не имея возможности урегулировать разногласия во мнениях посредством диалога, группы, чьи убеждения противоречат друг другу, склонны прибегать к более деструктивным средствам в своих попытках победить тех, кого они считают угрозой. Таким образом, общество, в котором доминируют такие группы, легко разделяется во все более агрессивном конфликте, и в результате население ослабляется, а также его внимание отвлекается от движений, происходящих за кулисами. Бернейс называл эти движения «невидимое правительство, контролирующее судьбы миллионов». Хотя нет ничего плохого в формировании чувств принадлежности на основе общих черт, ошибочно основывать нашу личную идентичность в первую очередь на членстве в некой группе.

Что касается нашей эволюционной истории, то лишь сравнительно недавно мы развили способность осознавать себя как индивидуумов. Это было решающим достижением сознания, поскольку существование общества, основанного на индивидуальных правах и личных свободах, зависят от населения, которое развивало эту способность к индивидуальному сознанию. Другими словами, от общества людей, которые считают себя и относятся к другим в первую очередь как к личностям.

Как указал Эрих Нойманн, до развития способностей к индивидуальному сознанию группа и групповое сознание были доминирующими, индивид не был автономной сущностью. Собственными знаниями, моралью, волей и деятельностью он функционировал исключительно как часть группы, и группа с ее высшей властью была единственным реальным субъектом. В этом свете склонность людей к групповой идентификации представляет собой не только опасность для свободы и стабильности общества, но и регресс человеческого сознания обратно к более примитивному психологическому состоянию [7, с. 439]. Это патологическая тенденция, которую необходимо преодолеть или, как выразился Фрейд, каждый индивид участвует в сознании множества групп: своей расы, своего класса, своего вероисповедания, своей национальности и так далее, и он также может возвыситься над ними до уровня независимости и самобытности.

Философские мнения разделились относительно того, является ли ложь морально неправильной. Платон утверждал, что правители справедливого общества должны распространять "благородную" ложь, чтобы способствовать социальной гармонии среди масс, но он также осуждал бесцеремонное отношение софистов к истине. Он, очевидно, считал, что моральная ценность лжи зависит от контекста, в котором она сказана.

Напротив, святой Августин, чье рассуждение в «Пересмотрах» было первым

систематическим обсуждением лжи, утверждал, что ложь всегда недопустима, хотя он допускал, что иногда допустимо избегать говорить правду, — точка зрения, которая позже была поддержана Фомой Аквинским в «Сумме теологии».

Столетия спустя Гуго Гроций вещал о том, что понятие моральной неправильности встроено в понятие лжи. Для Гроция безобидная ложь по определению не является ложью, поэтому утверждение о том, что ложь аморальна, является тавтологией [4].

Согласно же Иммануилу Канту не существует мыслимых обстоятельств, при которых ложь была бы морально приемлемой. Он утверждал, что мораль коренится в нашей способности делать свободный, рациональный выбор и что ложь, по сути, является посягательством на мораль, поскольку она направлена на подрыв этой способности. Кант также утверждал, что моральный закон требует, чтобы мы относились к другим как к цели, в то время как ложь предполагает отношение к другим просто как к средству. Кантианская точка зрения резко контрастирует с точкой зрения консеквенциалистов, которые считают, что моральная ценность поступка полностью зависит от степени, в которой он максимизирует какое-либо неморальное благо [4].

Согласно Джону Стюарту Миллю, поступок морально обязателен только в том случае, если он создает наибольшее счастье для наибольшего числа людей по сравнению с его альтернативами. Поскольку существуют обстоятельства, при которых ложь служит общему благу более эффективно, чем говорение правды, у нас иногда есть моральное обязательство вести себя нечестно [3].

Анализируя проведенные нами исследования в области манипулирования массовым сознанием и лжи как средства осуществления влияния на массы, можно однозначно сказать, что ложь играет огромную роль в манипулировании массовым сознанием.

Согласно философам, ложь может нести положительное и отрицательное влияние на толпу. Например, к положительным последствиям от неправдивых высказываний можно отнести подобную ситуацию: страна ведет боевые действия с другим государством, средства массовой информации сообщают народу неправдивое количество жертв, округляя в меньшую сторону, тем самым повышая боевой дух населения и уменьшая его страх перед будущим. К отрицательным последствиям можно отнести последующее недоверие народа к государству. Например, в речи в рамках предвыборной кампании кандидат утверждал, что пенсионный возраст будет уменьшен с его приходом к власти, но, став главой, не делает ничего для уменьшения пенсионного возраста, следствием данной лжи является падение доверия народа.

Живя в 21 веке и используя множество электронных гаджетов и других информационных ресурсов, люди в своей основе доверяют официальным новостным источникам, которые зачастую используют прием лжи как средство манипулирования. Предваряющее доверие среднестатистического гражданина средствам массовой информации не позволяет ему распознать, где ложь, а где правда.

Мировая сеть Интернет полна таких примеров. Не так давно на пике обсуждения была тема американских учебников по истории для школьников. Если верить этим учебникам, то это именно США выиграли Вторую мировую войну. И, судя по откликам рядовых американцев и не только их, эта полуправда на грани с чудовищной ложью глубоко укоренилась в их сознании.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ложь в манипулировании массовым сознанием имеет не только политическое значение, но и экономическое, культурное

и множество других. В настоящее время против нашей страны развернута полномасштабная информационная война, целью которой является разрушение цивилизационной идентичности народов Российской Федерации, подрыв доверия ее граждан к нашему государству и его руководству. В средствах массовой информации зачастую можно встретить обвинения в «беззубости» нашей пропаганды, неумении использовать, доказавшие свою эффективность технологии манипуляции массовым сознанием, построенные с использованием приема лжи. Однако возникает закономерный вопрос: можно ли ложь победить еще большей ложью?

Авторы приходят к выводу, что, так же как нельзя зло победить злом, нельзя в информационной войне ложь победить еще большей ложью. В противовес технологиям манипуляции общественным сознанием необходимо использовать технологии управления, которые предполагают формирование самостоятельного критического восприятия действительности. Для этого требуется эффективная профессиональная работа по своевременному разоблачению лжи как пропагандистского приема и средства информационной войны. Как часто любит повторять Президент Российской Федерации Владимир Путин, перефразируя известное высказывание Александра Невского: «Наша сила в правде».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернейс Э. Пропаганда. – М.: Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
2. Бернейс Э. Кристаллизация общественного мнения. – М.: Литрес, – 2021. 200 с.
3. Зелинский С. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – М., 2008. – 300 с.
4. Карадже Т. Манипуляция массовым сознанием. – М., 2000. – 512 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо:Алгоритм, 2000.– 490 с.
6. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – М.: RUGRAM, 2021. – 52 с.
7. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1998. – 462 с.
8. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. М.: Издательство «Э», 2016. – 96 с.
9. Храмова И.А. Язык как средство манипулирования общественным сознанием // Студенческий вестник. 2021. № 2-2 (147). С. 21 – 22.
10. Чернопиская К.А., Долгина Е.С. Методы манипулирования общественным сознанием современными средствами массовой информации // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 7. С. 232 – 236.
11. Черватюк К.К. Лингвистическое манипулирование общественным сознанием в англоязычных и российских средствах массовой информации // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях. Сборник научных статей IX всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 234-237.

Fedorishchenko Alexey Ivanovich

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

E-mail: fedorishchenko.kfn@yandex.ru

«Lies» in the system of means of manipulating mass consciousness

Abstract. This article examines the role of such a propaganda technique as lying in manipulating public consciousness and mass behavior based on the analysis of both conceptual constructions in the history of philosophical, socio-political and socio-psychological teachings, as well as concrete historical examples. The author pays special attention to modern forms of information influence of mass media on the psychology of the masses using sophisticated technologies for spreading lies, half-truths, and silencing as the reverse side of a lie. On the basis of which the article concludes that lies in manipulating mass consciousness have not only political significance, but also economic, cultural and many others. It is noted that at present a full-scale information war has been launched against our country, the purpose of which is to destroy the civilizational identity of the peoples of the Russian Federation, undermining the trust of its citizens in our state and its leadership. In the media, one can often find accusations of the "toothlessness" of our propaganda, the inability to use proven technologies of manipulation of mass consciousness, built using the technique of lies. However, a logical question arises: is it possible to defeat a lie with an even bigger lie? The author comes to the conclusion that just as evil cannot be defeated by evil, it is impossible in the information war to defeat lies with even greater lies. Effective professional work is required to expose lies in a timely manner as a propaganda device and a means of information warfare, bearing in mind that our strength lies in the truth.

Keywords: mass consciousness; manipulation; mass media; information impact; group psychology; philosophy of mass consciousness; lies, means of influence